

ПОДЗЕМНЫЙ ИНКУБАТОР ГЛАЗЧАТОЙ КУРИЦЫ

Птицы в отличие от своих предков рептилий, от которых они произошли примерно 200 миллионов лет назад, — существа теплокровные. Способность поддерживать постоянную температуру тела, помимо множества прочих преимуществ, дала пернатым возможность гораздо более эффективно заботиться о своём потомстве. Самки змей, ящериц и черепах, которые закапывают отложенные яйца в почву, получают шанс оставить потомство лишь в том случае, если место для “гнезда” было выбрано правильно, а погода не преподнесла какого-нибудь неприятного сюрприза вроде засухи или затяжных дождей. У птиц зародыш развивается в яйце в устойчивом микроклимате гнезда, и ему обычно не грозит опасность погибнуть от переохлаждения или перегрева. Сидящая на кладке птица не даёт яйцам охлаждаться ниже 35°C, а в жаркую погоду препятствует попаданию в гнездо прямых солнечных лучей, не позволяя температуре превысить 39°C. При таком режиме проходят своё развитие яйца почти всех пернатых. Большинство из них обогревают свои кладки сами, и лишь немногие — наподобие кукушки — перекапывают эту обязанность на плечи приёмных родителей. Обогревание яиц теплом тела наседки зарекомендовало себя как весьма надёжный способ выведения потомства. И тем не менее существуют весьма немногочисленные пернатые-оригиналы, которые отказались от этой практики и словно бы вернулись к повадкам своих далёких предков рептилий.

Учёным известно 12 видов большеногов, или сорных кур, область распространения которых ограничивается Австралией, Новой Гвинеей и прилегающими к ним островами Тихого океана. Вместо того чтобы обогревать отложенные яйца теплом своего тела, большеноги закапывают их в прогреваемую солнцем почву или в кучи прелых растительных остатков, где тепло вырабатывается в результате процессов гниения, наподобие того, как это происходит в компостной яме у вас на огороде. Именно эти повадки послужили поводом назвать большеногов сорными курами.

У некоторых видов большеногов инкубатор не сооружается и мамаша на протяжении всех летних месяцев раз в несколько дней просто закапывает яйца в прогретый грунт. У других видов самец готовит “колыбель” для будущих яиц, а затем постоянно дежурит здесь, поддерживая в подземном “гнезде” температуру, необходимую для правильного развития зародышей.

Самка не принимает в этом участия, однако в энергетическом отношении её вклад весьма внушителен: за время гнездования она откладывает в “инкубатор” до 35 яиц общим весом около 7 килограммов, что в четыре с лишним раза превышает её массу.

Благодаря замечательным исследованиям австралийского орнитолога Х. Фрита наилучшим образом изучены повадки австралийских глазчатых сорных кур. Самец глазчатой курицы (названной так за окраску её оперения, сплошь испещрённого на спинной стороне округлыми, заключёнными в светлые ободки “глазчатыми” пятнами) трудится в поте лица круглый год. Почти за три месяца до того, как самка будет готова к яйцекладке, заботливый папаша выкапывает в песке огромную по сравнению с

Самец глазчатой сорной курицы *Leipoa ocellata* (на заднем плане) наблюдает за самкой (на переднем плане), готовой отложить яйцо в недра инкубатора.

его собственными размерами яму — до метра глубиной и до пяти метров в диаметре, а затем сильными лапами сгребает в неё сухие листья. Когда яма заполняется растительной ветошью доверху, неутомимый труженик засыпает её сверху слоем песка. После дождей в сооружённой птицей яме начинаются процессы гниения, и температура растительной массы достигает со временем почти 50° С. Чтобы сохранить тепло в инкубаторе на будущее, самец к началу весны насыпает поверх него песчаный холм высотой около метра.

Когда самка, появившись из расположенных неподалёку зарослей кустарника, выкажет готовность отложить очередное яйцо, самец делает в куче ямку. Затем на протяжении всего лета он сносит свой холм перед восходом солнца, чтобы разбросать песок тонким слоем и охладить его на утреннем прохладном ветерке. Затем из остывшего песка птица вновь сооружает курган над закопанными яйцами. За день конусовидная куча песка сверх меры прогревается источающим зной светилom, так что следующим утром всё надо начинать сначала. К концу лета, когда солнечное тепло идёт на убыль, самец, как и прежде, демонтирует свой курган, но уже не по утрам, а в дневные часы. Теперь распределённый тонким слоем песок уже не охлаждается, а, напротив, разогревается под полуденным солнцем. Будучи собран в кучу к вечеру, он аккумулятивным за день теплом согревает яйца до следующего полудня, когда самец вновь повторяет свою работу.

Как бы ни палило солнце, сколь бы неожиданными ни были похолодания, температура внутри инкубатора устойчиво сохраняется близ отметки 33° С. Во время своих наблюдений К. Фрит и его сотрудники решили вмешаться в естественный ход событий и поместили внутрь холма мощный нагревательный прибор и время от времени то включали, то выключали его. Как пишет К. Фрит, «птица всегда замечала наши диверсии и действовала при этом настолько успешно, что наши термостаты с 240-вольтным генератором с трудом могли противостоять ей».

И если не произошло чего-либо сверхординарного, если в самый неподходящий момент не хлынули проливные дожди, в один прекрасный день в непроглядной тьме подземелья вылупляется первый птенец. Выбравшись из расколовшейся скорлупы, несмышлёныш тут же начинает прокладывать себе дорогу наверх. Эта работа продолжается порой до 20 часов. «Наконец, — пишет Х. Фрит, — голова птенца высовывается из песка, птенец вдыхает свежий воздух и «оценивает ситуацию». В конце концов он полностью высвобождается из земли,

Птенец австралийского большенога, только что покинувший свою подземную колыбель.

Куча прелых листьев высотой 4 м и диаметром 1,5 метра, насыпанная самцом австралийского кустарникового большенога *Alectura lathami*. Хозяин инкубатора обследует своё сооружение, проверяя температуру в нём прикосновением клюва к растительной массе.

скатывается по склону холма и добирается до ближайших кустов, где находит укрытие. Там он пару часов отдыхает, а затем начинает своё странствие по жизни. Он уже умеет быстро бегать и очень скоро научится взлетать на ветки, где можно устроиться на ночь в относительной безопасности. Весь ранний период жизни птенец проводит в одиночестве, избегая любых движущихся объектов, даже особей своего вида».

Е. Н.Панов, профессор

Австралийский кустарниковый большеног